

ЧЕЛОВЕК И ОБЩЕСТВО

Разве такое забудешь?

ИЮНЯ – ДЕНЬ ПАМЯТИ И СКОРБИ

Водитель музея Новокузнецкого алюминиевого завода Майя Александровна ЕКИМОВА на всю жизнь помнила первый день Великой Отечественной войны. Это ей тогда 13 лет. Вот ее воспоминания о том страшном времени.

Наша семья жила на границе Польши, в семи километрах от районного центра Жмеринки на Украине. В Жмеринке крупный железнодорожный узел, там дислоцировалась польская воинская часть. Отец был управляющим в совхозе. В сентябре 1939 года фашистская Германия оккупировала Польшу. И через наше село шли потоки беженцев. Ехали со своим скарбом на телегах, закрытых цыганских кибитках. На подводах – сундуки, подушки, много детей, бабушки, бабушки. В основном шли люди еврейской национальности, они бежали от фашистов, надеясь найти приют в Советском Союзе. Люди делились с ними чем могли. Немало семей осталось на жизнь в нашем селе. Мы общались с их детьми, и я неплохо знала разговорный польский язык. У меня появились новые друзья, я приводила их домой. Мы бомбили в первый же день войны – 22 июня 1941 года. Самолеты, разрывы бомб... страшная картина после мирной жизни. А дальше – мобилизация, слезы, подготовка к эвакуации сахарного завода и племенного скота в Казахоза. Отца сразу призвали в армию, мы с мамой плакали, прощая его. Но уже на следующий день он вернулся. Ему дали задание эвакуировать в глушь тыл семьи работников сахарного завода. Разрешили взять с собой. Снарядили тринадцать подвод, все грузились, взяли с собой самое необходимое.

По украинским проселочным дорогам ехали мы долго, месяца полтора. В деревнях удавалось купить молоко, хлеб. Иногда варили похлебку на костре. Помню, пшеница стояла выше человеческого роста, на восток, чтобы не оставлять врагу, гнали стада коров, лошадей. По дороге попадались разные люди. Кто-то говорил: «Куда вы едете? Что вас там ждет, в Советском Союзе? Оставайтесь лучше под немецкими...» А другие давали молоко, хлеб, воду, желали хорошей дороги. Ехали мы днем и ночью. Днем лошаадьми управляли подростки 13-14 лет, а ночью – взрослые.

Отпечатались в памяти картины. Слышим гул самолета. Прямо над нашей колонной, очень низко, летит самолет с фашистской свастикой. Из кабины выглядывает улыбающийся летчик – рыжий молодой немец. Покружил над нами и улетел. Стрелять не стал. Или у него не было патронов, или он был просто порядочный человек – не стал убивать женщин и детей.

Мы добрались до города Шебекино Белгородской области. Перед нашим приездом этот городок бомбили. Нас пустили переночевать в уцелевшую хату. Но спать не пришлось, опять был обстрел, мы даже глаз не сомкнули. Всю ночь, прижавшись, стояли вдоль стен. За окнами все сверкало, гудело, горело. Утром вышли из укрытия и двинулись дальше.

Въехали в Белгород, город был сильно разрушен. На железнодорожном вокзале работники приводили в порядок тер-

риторию после бомбежки. Нас и других эвакуированных погрузили в товарные вагоны. И поехали мы под перестук вагонных колес – по России, Казахстану... На много дней вагон стал нашим родным домом. Еды у нас с собой никакой не было, но нас не бросили на произвол судьбы, на вокзалах подходили какие-то люди, выдавали провизию, местные жители на станциях подкармливали, кто кусок хлеба даст, кто молоко, помню, один раз дали даже верблюжатину.

И вот приехали мы в конечный пункт своего следования – в Казахстан, в село Кировское Талды-Курганской области. Люди встретили нас хорошо, расселились мы в домах местных жителей. На следующий день после приезда отца мобилизовали на службу, в воинскую часть, которая располагалась рядом с городом, ухаживать за лошадьми. Фронту лошади тоже позарез нужны были. С обозом ездил он не раз на границу с Монголией за провизией.

Мама сразу устроилась на работу в детский сад. Мы взяли корову, молоко было свое. Так что не голодали.

В сентябре я со своими сверстниками пошла в школу, она была в четырех километрах от нашего поселка. Не было нор-

мальной одежды, обуви. Каждый день нам приходилось преодолевать расстояние в восемь километров. Но здесь не стреляли, не выли сирены, не летали в небе вражеские истребители. Каждый день мы с тревогой ждали фронтовых сводок. Я училась легко, но возникла проблема – я другого языка, кроме украинского, не знала, а в школе преподавали на русском языке. Разговорную речь понимала, но на уроках было тяжело усваивать материал. Занималась языком самостоятельно. Полгода мучилась, но седьмой класс закончила на одни пятерки, а школу – с золотой медалью. Была секретарем комсомольской организации.

Я труженик тыла. Всю войну с весны до глубокой осени мы работали на колхозных полях, выращивали сахарную свеклу: сажали, пололи, копали, грузили в подводы для отправки на сахарный завод, который был недалеко от нашего поселка. Начинали мы учиться после того, как уберем урожай.

У нас были замечательные педагоги – преподаватели Киевского госуниверситета, московских вузов. С нами вместе учились казахи. В 9-м классе мальчишек призвали в военные училища. Остались одни девочки. Наши одноклассники закончили военное училище, но повоевать они не успели – фашистов разгромили.

Девятого мая 1945 года я шла в школу. И меня нагнал всадник на лошади. Схватил за шиворот и посадил впереди себя. По дороге рассказал, что кончилась война. Подъехали к школе, он сообщил всем радостную новость. Что тут началось – все обнимались, радовались, плакали! А я увидела знакомого парня, он раньше учился в на-

шей школе, потом его призвали на фронт. На фронте он потерял ногу. Он был такой красивый, в военной форме, с наградами, он стоял и улыбался, был счастлив, что остался жить, а я не могла на него смотреть без слез. Мне его было так жалко.

...После войны медалистка Майя поступила в Казахский горно-металлургический институт на факультет «Металлургия цветных металлов и золота». Как она рассказывает, в основном там учились бывшие фронтовики, из 75 студентов было только 15 выпускников школ. В институте она познакомилась с боевым офицером, участником войны Владимиром Екимовым. Они учились на одном факультете.

Владимир Никонович после окончания института приехал в Новокузнецк, устроился на алюминиевый завод, начинал учеником мастера, прошел все ступени, стал директором завода. Его именем названа одна из улиц в Кузнецком районе нашего города.

В 1951 году вслед за мужем в Новокузнецк приехала Майя. Много лет она отработала на НКЗСе. Трудилась в центральной заводской лаборатории, в исследовательской группе, заместителем начальника ЦЗЛ. Родила двоих детей.

В заводской музей Майя Александровна устроилась, как только вышла на пенсию. Ветеран бережно собирает и хранит страницы истории родного завода, сведения о людях, которые трудились здесь в разные годы, о своем муже, которого нет рядом с ней уже 30 лет.

– Нашему поколению пришлось пережить немало. Но мы всегда верили и знали, что впереди нас ждет светлое будущее. А память о войне, она всегда будет жить в моем сердце, – говорит Майя Александровна. – Разве такое забудешь?!

Нина ДЕЕВА